И.Б.
О Т
А.М.

новости
иностранной литературы

ФРАНЦ ВЕРФЕЛЬ

МЕОНОВАЯ МЕБЕЛЬ

всемирная литература
москва 1984 г.

I

к а н а л

Раздвинув ткани руками, я просунул вперед голову, поднатужился и проскользнул внутрь, в темноту. Я встал и, пошарив рукой по стене, наткнулся на выключатель. Брызнул свет.

Канал открылся передо мной во всей своей блистающей, переливающейся в ярком свете хрустальных люстр красоте огромных зеркал, обитых бархатом кресел, столиков с часами и бронзовыми фигурами.

УЧАСТОК РУСАКОВСКОЙ УЛИЦЫ ОТ МАГАЗИНА "АТЛАС" ДО КОМСОМОЛЬСКОЙ ПЛОЩАДИ

в о л н е н и е

Подойдя к столику с тремя разрисованными вазами, я заглянул в зеркало и в глубине его увидел два синих эмалевых амбара и между ними несколько потрескавшихся кустов. Из одного амбара кто-то кричал по-датски: "Верфель! Верфель! Верфель! Верфель!!!". Но тут я задел рукавом центральную, самую большую вазу, она упала и с громким треском разбилась. Свет погас. Канал наполнился шумом текущей по нему жидкости, запахло киноварью, и я бросился бежать от настигающей меня ревущей волны.

РУСАКОВСКАЯ УЛИЦА. РЫБНЫЙ МАГАЗИН НАПРОТИВ ДЕТСКОЙ ПОЛИКЛИНИКИ

диван

Впереди я увидел мерцающее пламя камина. Я вбежал в каминный зал - волна с шумом пронеслась мимо меня дальше по каналу. Я подошел к дивану, подтащил его к камину и стал запихивать внутрь. Он вошел как по маслу. Я вытащил его за ножки и опять всунул во всю длину. Так я повторял раз тридцать, пока не кончил. Догорающие остатки дивана я разбросал кочергой по камину. Работая кочергой, я задел вазу, стоящую на столе. Она упала и с треском разбилась. Огонь в камине погас. Я выскочил из зала в канал и побежал вперед.

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ КРУГ.
КИНОТЕАТР "ЛУЧ"

второй диван

Впереди я увидел мерцающее пламя камина. Я вошел в каминный зал и провел ладонью по спинке дивана, обитой зеленым атласом. Я подтащил диван к камину и стал запихивать внутрь. Он вошел как по маслу. Я медленно вытащил его обратно, стараясь как можно плотнее прижиматься эластичным атласом сиденья к гладкой керамической обшивке каминного входа. Затем я снова медленно ввел его внутрь, быстро вытащил, опять засунул, вынул, погрузил, втянул и с криком боли отбросил его от себя. Я был весь в огне.

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ КРУГ.
СИНЯЯ ЦЕРКОВЬ

хрустальная глубина

В горящей одежде я добежал до картинного зала, схватил стоящую на столе вазу, выбросил из нее цветы и вылил на себя воду из вазы. Пламя угасло. Я отбросил вазу, подошел к двуспинному канапе, поднял его за ножки торцом вверх и погрузил канапе в звенящую хрустальными гирляндами и подвесками люстру. Я опустил канапе, напрягся и вновь погрузил его в самую середину люстры. Так я повторил раз пятнадцать, наконец, когда я ввел канапе в самую глубину люстры, в ней вспыхнул ослепительный свет и я кончил.

РУСАКОВСКАЯ УЛИЦА. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПЕРЕЕЗД РЯДОМ С ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ.

т и ш и н а

В верфельном зале я подошел к зеркалу над камином и заглянул в него. В глубине по чуть потрескавшейся бледно-голубой воде мимо меня проплывала лодка с большим парусом. Парус заслонил от меня синие эмалевые амбары. Тишина, орнаментированная по краям верхушками душистого горошка и черепичными крышами голландских домиков, завораживала меня. Я покачнулся, задел вазу, стоящую на камине, она бесшумно упала на пол, покрытый толстым ковром, и подкатилась к моей ноге.

Верфель не шевельнулся.

УЛИЦА ЦАНДЕРА. ДОМ 10 КВ.50.
АНДРЕЙ МОНАСТЫРСКИЙ.
22 сентября 1984 г.